

АРАБСКИЕ СТРАНЫ В ИНСТИТУТАХ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ИСЛАМСКОЙ УММЫ*

© 2018 Е. БИРЮКОВ, Н. КОЛПАКОВ, А. ХУДАЙКУЛОВА

Составляя костяк ОПЕК, арабские страны трансформируют свое экономическое могущество в развитие альтернативных институтов глобального управления, направленных на исламское сообщество. К таким структурам относятся Организация исламского сотрудничества (ОИС) и смежные с ней институты. По мере роста уммы, усиливается влияние альтернативных институтов глобального управления.

Доминирование арабских стран в структурах ОИС является определяющим. Данные институты используются не только в целях консолидации исламского единства, а для продвижения целей внешней политики Саудовской Аравии.

Ключевые слова: арабские страны, Саудовская Аравия, Организация исламского сотрудничества

ARABIC COUNTRIES IN THE GLOBAL GOVERNANCE: ALTERNATIVE FOR THE ISLAMIC UMMAH

Evgeniy S. BIRYUKOV, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Russian Institute of Strategic Studies, Assistant Professor, Department of International Economic Relations and Foreign Trade, MGIMO-University, MFA of Russia (biryukov_e@mail.ru)

Nikita V. KOLPAKOV, Junior Researcher, UNESCO Chair, Russian State Social University (kolpakovnv@rgsu.net)

Alexandra V. KHUDAYKULOVA, PhD (Political Science), Assistant Professor, Department of Applied Analysis of International Problems, MGIMO-University, MFA of Russia; Assistant Professor, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (alexandra_77@mail.ru)

By forming the core of OPEC and being leaders in the international oil market, the Arabic countries are transforming their economic power into the development of alternative institutions of global governance aimed at the Islamic community. These structures include, first of all, the Organization of Islamic Cooperation (OIC) and related institutions, the World Islamic Economic Forum. As the Islamic ummah grows, including in European countries, the influence of alternative institutions of global governance will increase as well.

The influence of Arab countries in the traditional, Western institutions of global governance remains weak. None of the countries is a permanent member of the UN Security Council and is not a member of the G-7. The Kingdom of Saudi Arabia (KSA) is the only Arab member of the G-20. The aggregate quota of Arab countries in the International Monetary Fund is only 5, 93% of the total number of votes.

At the same time, the dominance of Arab countries, in particular, of Saudi Arabia, in the structures of OIC, is decisive. For the entire history of the OIC, 6 out of 11 Secretaries General of the organization were representatives of Arab countries. 7 out of 13 sessions of the Islamic Summit and 3 out of 5 emergency meetings of the Islamic Summit were also held in the Arab countries. 8 out of 18 affiliated organizations of OIC are headquartered in the Arab countries. In a number of cases, these institutions are used not only to consolidate Islamic unity, but to promote geopolitical projects and foreign policy objectives of Saudi Arabia.

Keywords: Arabic countries, Saudi Arabia, global governance, Organization of Islamic Cooperation, World Islamic Economic Forum, Islamic finance

Арабские страны вкладывают значительные ресурсы, в т.ч. финансовые, в развитие альтернативных институтов глобального управления, направленных, в первую очередь, на исламскую умму. В качестве таких институтов можно выделить Организацию исламского сотрудничества (ОИС) со смежными институтами, а также управление системой исламских финансов [3]. По мере распространения ислама, в т.ч. в странах Европы, влияние этих институтов растет. Каким образом финансовые ресурсы арабских стран трансформируются в политическое влияние на мировой арене?

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-03-00728 «Сотрудничество и конкуренция традиционных и восходящих центров силы в процессе трансформации мирового порядка и перспективы встраивания России в структуры глобального управления».

БИРЮКОВ Евгений Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, ст.н.с. Российского института стратегических исследований, доцент кафедры МЭО и ВЭС МГИМО-У МИД России. РФ, 125413, Москва, ул. Флотская, д. 15Б (biryukov_e@mail.ru)

КОЛПАКОВ Никита Викторович, м.н.с. кафедры ЮНЕСКО Российского государственного социального университета (РГСУ). РФ, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1 (kolpakovnv@rgsu.net)

ХУДАЙКУЛОВА Александра Викторовна, кандидат политических наук, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО-У МИД России, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. РФ, 119154, Москва, пр. Вернадского, 76 (alexandra_77@mail.ru)

ООН ДЛЯ ИСЛАМСКОГО МИРА

Арабские страны, в первую очередь, члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) - ведущие нефтеэкспортеры мира, составляющие ядро ОПЕК. Только на Саудовскую Аравию приходится 30% нефти, добываемой странами ОПЕК, а в целом доля арабских стран в производстве нефти в рамках этой организации достигает 70% [1]. Доходы от экспорта нефти позволяют монархиям Персидского залива формировать крупнейшие в мире суверенные инвестиционные фонды [2]. Так, в топ-10 таких фондов входят *Abu Dhabi Investment Authority* (ОАЭ, \$828 млрд), *Kuwait Investment Authority* (Кувейт, \$592 млрд), *SAMA Foreign Holdings* (Саудовская Аравия, \$514 млрд) и *Qatar Investment Authority* (Катар, \$335 млрд).

Анализ традиционных институтов глобального управления как в политической, так и в экономической сфере показывает, что влияние арабских стран там незначительное. Ни одна из стран не является постоянным членом СБ ООН и не входит в «Группу семи». Королевство Саудовская Аравия (КСА) - единственный арабский член «Группы двадцати». Алжир и Египет входят в состав «Группы пятнадцати» - составной части Движения неприсоединения, созданной в 1989 г. для укрепления связей между развивающимися и развитыми странами. Политическое влияние и институциональный потенциал таких региональных организаций, как Лига арабских государств (ЛАГ) и ССАГПЗ, невысок.

В институтах глобального экономического управления позиции арабских стран также слабые. Саудовская Аравия - член Совета по финансовой стабильности (СФС), а вместе с ОАЭ и Алжиром она - член Банка международных расчетов. Арабские валюты не входят в состав корзины специальных прав заимствования МВФ. Совокупная квота арабских стран в МВФ составляет только 5,93% от общего числа голосов, что несколько больше, например, индивидуальной квоты ФРГ (5,32%). Однако в Исполнительном совете МВФ арабские страны разделены между четырьмя региональным группами [4]. Ни один арабский банк не входит в перечень системообразующих банков мира, составляемый СФС [5].

В научной литературе довольно широко рассмотрены особенности деятельности ОИС [6; 7; 8] и отдельных ее институтов [9]. Однако лишь в ряде публикаций исламские институты рассматриваются в контексте глобального управления - как правило, акцент при этом делается на их репрезентативность и единство исламского мира [10; 11; 12; 13]. В данной же статье особый акцент сделан на действия арабских стран, развивающих эти институты как альтернативу традиционной, западной системе глобального управления.

Организация исламского сотрудничества (ОИС) - международная организация исламских стран, включающая 57 государств-членов: в Азии (28), Африке (26), Южной Америке (2) и Европе (1 страна). Была основана в 1969 г. по инициативе правительства Саудовской Аравии как Организация исламская конференция (ОИК) и переименована в ОИС в июне 2011 г. [14]. Штаб-квартира находится в Джидде (КСА), где исполнительный орган - генеральный секретариат - руководит широкой сетью органов организации - вспомогательных и специализированных, постоянных комитетов и связанных с ними учреждений. Нынешний генеральный секретарь ОИС - д-р Юсеф бин Ахмад Аль-Осаймен из Саудовской Аравии вступил в должность в 2016 г.

Основная миссия ОИС заключается в том, чтобы «объединить умму в единое целое» - укрепить солидарность и сотрудничество глобального сообщества мусульман посредством политических, экономических и социальных инициатив. Устав ОИС утверждает, что все государства-члены привержены «целям и принципам Устава ООН» [15].

Ряд исследователей утверждают, что ОИС представляет собой аналог ООН для исламского мира. С 1997 г. также функционирует «Исламская восьмерка» (*Developing-8*, или *D-8*), созданная по инициативе Турции и включающая одну арабскую страну (Египет), а также Бангладеш, Индонезию, Иран, Малайзию, Нигерию и Пакистан.

АРАБСКАЯ МОНОПОЛИЯ В ОИС

Страны Арабского Востока занимают ключевую позицию в ОИС. Так, за всю историю существования организации из 11 генеральных секретарей организации шесть были представителями арабских стран, в т.ч. 2 - из Саудовской Аравии (включая действующего и предыдущего генеральных секретарей), 2 - из Марокко, 1 - из Египта, 1 - из Туниса [16]. Из 13 сессий Исламского саммита и 5 экстренных заседаний Исламского саммита 7 регулярных сессий и 3 экстренных были проведены в арабских странах: 3 - в Саудовской Аравии, 3 - в Марокко, 2 - в Катаре, по 1 - в Египте и Кувейте.

Из шести дочерних организаций ОИС штаб-квартиры трех находятся в странах Арабского Востока: Исламский центр развития торговли (Касабланка, Марокко), Международная исламская академия фикха и Фонд исламской солидарности (Джидда, КСА).

Из 18 аффилированных организаций ОИС, штаб-квартиры 8-ми из них расположены в арабских странах: Организация исламских сто-

лиц и городов (Мекка, КСА), Спортивная федерация исламской солидарности (Эр-Рияд, КСА), Организация ассоциации исламских судовладельцев и Международный союз скаутов-мусульман (Джидда, КСА), Всемирная федерация арабо-мусульманских школ (Каир, Египет), Всемирная исламская академия наук (Амман, Иордания), Ассоциация налоговых органов исламских стран (Хартум, Судан) и Союз по недвижимости в исламских странах (Джибути, Джибути). В Рабате (Марокко) располагается штаб-квартира Комитета Аль-Кудс, председатель которого - король Марокко, а цель этого комитета - продвижение позиций, выраженных в резолюциях ОИС относительно арабо-израильского конфликта.

Из 6-ти специализированных учреждений ОИС 5 находятся в арабском мире: Исламский банк развития, Исламский союз радио- и телевидения и Международное исламское новостное агентство (Джидда, КСА), Исламская организация образования, науки и культуры (Рабат, Марокко), Исламский комитет Международного Полумесяца (Бенгази, Ливия). Именно арабские страны - основные вкладчики в бюджет ОИС: Саудовская Аравия (10%), Кувейт (9%), ОАЭ (7%), Ливия (6%) [17].

ОСПАРИВАЕМОЕ ЛИДЕРСТВО САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Саудовская Аравия была и остается наиболее влиятельным членом организации. Административная структура ОИС, вклад КСА в бюджет организации, историческое наследие Королевства позволяют Саудовской Аравии выступать де-факто в качестве лидера ОИС. Вместе с тем, Саудовская Аравия не обладает гегемонией в рамках ОИС: возрастает степень влияния таких стран, как Пакистан [18], Турция [19], Иран [20], Малайзия и Индонезия [21; 22].

В 1960-х гг. лидеры КСА в противовес движению панарабизма, лидером которого был президент Египта Гамаль Абдель Насер, приступили к развитию движения панисламизма, организационно оформленного посредством ОИС. В 1980-х гг. Саудовская Аравия совместила механизмы панарабизма и ОИС для мобилизации арабских государств в ОИС против исламской революции в Иране. В 2000-х гг. КСА активно развивала стратегию межкультурного и межконфессионального диалога в качестве противодействия таким движениям, как «Аль-Каида», и использовала ОИС для делегитимизации радикальных террористических групп [23].

Лидеры КСА рассматривают умму в качестве религиозного сообщества, нуждающегося в религиозной ортодоксальности, которую Саудовская

Аравия готова обеспечивать финансовыми средствами и своим религиозным влиянием. Постепенно Саудовская Аравия завоевала репутацию мощного миссионерского центра ислама. Она активно поддерживала и продвигала различные салафитские движения в странах ОИС, а также в мусульманских сообществах немусульманских стран, включая страны Запада.

Власти Саудовской Аравии использовали множество механизмов в этих процессах: финансирование мечетей, назначение имамов в различные мусульманские сообщества, предоставление стипендий и грантов для студентов исламских школ на обучение в Саудовской Аравии, снабжение и строительство медресе, создание культурных центров и поддержка исламских исследований в университетах по всему миру. Для координации участников этих проектов, работающих во многих странах мира, Саудовская Аравия установила сеть различных исламских учреждений: Всемирный совет мечетей, Международную ассамблею мусульманской молодежи и др.

Саудовская Аравия также использовала ОИС и его органы и учреждения для продвижения своей религиозной политики. Так, Исламский банк оказывает финансовую поддержку саудовским проектам, в то время как Исламская академия фикха издает фетвы по проблемам мусульманского мира, сходные с позицией Саудовской Аравии.

В то время как религиозные и финансовые ресурсы КСА - сильная сторона Саудовской Аравии, укрепляющая ее позиции в ОИС и на мировой арене, политическая сторона - ее уязвимое место. Политические вызовы часто вскрывают политические уязвимости - внутренние (слабость демократических институтов и проблемы прав человека) и внешние (зависимость от США в сфере безопасности). И потому Саудовская Аравия поощряет ориентацию ОИС на преимущественно религиозные и экономические вопросы. Исключение в этой сфере - вопрос о статусе Палестины, который представляет собой одну из точек консенсуса в ОИС: организация активно использует дипломатические и экономические механизмы для изоляции Израиля на международной арене и поддержки Палестины [24].

Несмотря на роль религии как важного фактора в деятельности ОИС, все большее влияние на повестку дня начинают оказывать геополитические расчеты, а не исламское единство. Эр-Рияд прибег к тактике запугивания государств-членов ОИС, в основном используя финансовый рычаг для обеспечения поддержки своей позиции в отношении Тегерана. Например, Сомали и ряд других арабских государств, таких как Бахрейн и Судан, получили обещание финансовой помощи от Саудовской Аравии в тот же день, когда они разо-

рвали отношения с Ираном. В то же время Эр-Рияд прекратил финансовую помощь Ливану, который отказался поддержать антииранскую резолюцию, инициированную Саудовской Аравией [25]. В конечном счете, достигнутый Эр-Риядом эффект был совершенно противоположным. Это едва ли изолировало Тегеран, но, скорее, углубило внутриконфессиональный раскол в ОИС, которая, в отличие от Лиги арабских государств, представляет весь мусульманский мир.

В начале 2015 г. Саудовская Аравия сформировала военную коалицию для вторжения в Йемен, в которую вошли ОАЭ, Кувейт, Бахрейн, Катар, Иордания, Египет, Пакистан, Судан. В декабре 2015 г. Саудовская Аравия, используя риторику исламского единства, заявила о формировании т.н. Исламской коалиции якобы для борьбы с международным терроризмом в Сирии, в которую вошли 34 государства [26]. Наконец, в июне 2017 г. в ходе Катарского дипломатического кризиса Бахрейн, ОАЭ, Египет, Йемен, Ливия, Мальдивы, Мавритания, Коморские острова, Сенегал, Габон, Эритрея, Джибути, Нигер, Чад в той или иной степени поддержали действия Саудовской Аравии по блокаде Катара, обвинив последний в поддержке терроризма и экстремистской идеологии. Это свидетельствует о наличии довольно влиятельной международной коалиции, сформированной Саудовской Аравией.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПО-ИСЛАМСКИ

Коль скоро ОИС представляет альтернативную цивилизационную матрицу, она должна предлагать и иную ценностную составляющую. В самом деле, согласно Каирской декларации ОИС от 1990 г. о правах человека в исламе, все права и свободы, определенные в Декларации, должны соответствовать нормам исламского шариата [27]; все государства-члены подтверждают права человека в соответствии с исламским шариатом [28].

С 1999 г. ОИС ведет активную кампанию по борьбе с исламофобией в рамках инициативы «Борьба с диффамацией религий». Пакистан и Египет взяли на себя продвижение этой инициативы в ООН. Саудовская Аравия использовала свои финансовые активы для повышения осведомленности общественности об этой инициативе в странах-членах ОИС. В Совете по правам человека страны ОИС продвигают резолюции, призывающие объявить вне закона то, что в терминологии ОИС значит как «диффамация религий». Координирует эти усилия Обсерватория исламофобии, расположенная в генеральном секретариате ОИС в г. Джидда (КСА).

Особенно активно такое лоббирование шло в 2001-2010 гг. Последняя резолюция, посвященная «диффамации религий», была принята в 2010 г. и

осуждала запрет на строительство минаретов и мечетей в ответ на референдум в Швейцарии о запрете такого строительства. По мере снижения поддержки этой инициативы в международном сообществе, ОИС изменила свой подход. В 2011 г. была внесена новая резолюция - «Борьба с нетерпимостью, негативными стереотипами и стигматизацией и дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений» (A/RES/67/178). Резолюция была принята Генеральной Ассамблеей ООН без голосования 20 декабря 2012 г.

Конференция Исламского саммита в Каире (2013 г.) сделала борьбу с исламофобией ключевым моментом в заключительном коммюнике: ОИС будет продолжать участвовать в международных форумах, таких как ООН, а также в многосторонних программах «диалога и толерантности», таких как «Альянс цивилизаций» в Стамбуле и Центр межрелигиозных отношений и межкультурного диалога в Вене, спонсируемых Саудовской Аравией и Турцией [29]. Заключительное коммюнике Исламского саммита в Стамбуле (2016 г.) подтвердило позиции прошлого саммита [30].

В июне 2013 г. ОИС открыла свою Постоянную миссию наблюдателей при Европейском Союзе (ЕС) вдобавок к уже имеющимся отделениям постоянных наблюдателей ОИС при ООН в Нью-Йорке и в Женеве. Генеральный секретарь ОИС Экмеледдин Ихсаноглу при открытии офиса организации в Брюсселе заявил, что ОИС представляет собой «коллективный голос мусульманского мира» и является «надлежащим учреждением для работы с ЕС». Он указал, что цели офиса ОИС в Брюсселе направлены на борьбу с исламофобией в Европе и на развитие межконфессионального и межкультурного диалога в ЕС [31]. В своей деятельности ОИС ссылается на механизмы ЕС по борьбе с антисемитизмом.

МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Согласно уставу, задача ОИС - защитить «национальные права, достоинство и независимость всех мусульманских народов в разных странах, включая немусульманские государства». Этот вопрос затрагивает, в т.ч. участие ОИС в разрешении конфликтов, касающихся мусульманского населения на внутригосударственном, межгосударственном и международном уровнях.

У ОИС нет единого органа, который отвечал бы за разрешение конфликтов. Усилия по урегулированию конфликтов координируются преимущественно главным исполнительным органом ОИС - Советом министров иностранных дел - при поддержке различных органов ОИС. Наиболее важные из них - Совет гуманитарных организа-

ций (осуществляет надзор за усилиями государств-членов ОИС по вовлечению гражданского общества в решение гуманитарных проблем), Исламская община Международного Полумесяца (отвечающая за гуманитарную и медицинскую помощь) и Исламский банк развития (содействие экономическому развитию и социальному прогрессу).

Эволюция механизмов и стратегии ОИС по разрешению конфликтов, особенно в последнее десятилетие, была определена тремя приоритетами: повышение потенциала и эффективности усилий по урегулированию конфликтов; разработка самостоятельных (т.е. независимых от органов ООН) механизмов ОИС для разрешения конфликтов; особый фокус на конфликты, которые воспринимаются как критические для интересов глобальной мусульманской общины.

«ИСЛАМСКИЙ ДАВОС»

Еще одно направление продвижения альтернативных институтов управления со стороны арабских стран - экономическая сфера. Глобальные исламские финансовые активы выросли с \$600 млрд в 2007 г. до более чем \$1,8 трлн в 2015 г. [32]. Основные активы сосредоточены в мусульманских странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, но сектор, похоже, готов выйти на западные рынки и дополнить традиционные механизмы международных финансов.

В октябре 2013 г. в Лондоне прошла IX ежегодная конференция Всемирного исламского экономического форума (ВИЭФ) с участием 2700 делегатов из 128 стран мира. Это был первый форум ВИЭФ за пределами страны с мусульманским большинством. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил о своей цели позиционировать Лондон наряду с Дубаем как одну из столиц исламских финансов в мире и обнародовал планы выпуска британских исламских облигаций (*сукук*) [33].

Деятельность, охват и влияние ВИЭФ продемонстрировали заметный рост за короткий период времени, учитывая, что ВИЭФ был запущен в октябре 2003 г. в качестве Бизнес-форума ОИС. «Исламский Давос» ежегодно проходит в самых разных регионах мира. 1-й (2005 г.), 3-й (2007 г.), 6-й (2010 г.) и 11-й (2015 г.) форумы прошли в Куала-Лумпуре (Малайзия), 2-й - в Исламабаде (Пакистан), 4-й - в Кувейте (Кувейт), 5-й и 12-й - в Джакарте (Индонезия), 7-й - в Астане (Казахстан), 8-й - в Джохор-Бару (Малайзия), 9-й - в Лондоне (Великобритания), 10-й - в Дубае (ОАЭ), а 13-й (август 2017 г.) - в г. Саравак (Малайзия). Таким образом, из 13 форумов 6 проходили в Малайзии, где расположена штаб-квартира ВИЭФ (г. Куала-Лумпур).

ВИЭФ - один из аффилированных учреждений ОИС - тесно сотрудничает с другими органами ОИС, включая Постоянный финансовый комитет и Постоянный комитет по экономическому и коммерческому сотрудничеству (*COMSEC*); со специализированными учреждениями, включая Исламский банк развития; с другими партнерскими организациями - такими, как Исламская торгово-промышленная палата (*ICCI*) и Международная ассоциация исламских банков (*IAIB*). ВИЭФ представляет собой важнейший потенциал для достижения стратегических целей ОИС по максимальному вовлечению государств-членов в «глобальные политические, экономические и социальные процессы принятия решений» и «усиления экономической интеграции международного исламского сообщества путем создания Исламского общего рынка».

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Входящая в группу Исламского банка развития Международная исламская корпорация по финансированию торговли (*ITFC*) укрепляет глобальную сеть отделений, чтобы расширять использование банковских услуг, соответствующих требованиям шариата. Организация со штаб-квартирой в Джидде уже имеет офисы в Джакарте, Дакаре и Стамбуле, а также открыла филиал в Дубае. Корпорация подписала соглашения о финансировании с Джибути, Коморами, Мали и Мавританией и изучает сделки с Гайаной, новейшим членом Группы ИБР.

Исламская финансовая система часто становится объектом критики в отношении потенциальной уязвимости этой системы в сфере отмывания денег и финансирования терроризма [35]. Но есть ли у исламских финансов какие-либо специфические особенности (отличающиеся от тех, что в традиционной финансовой системе), которые приводят к возникновению рисков отмывания денег или финансирования терроризма? Некоторые особенности исламских финансов [36] требуют иного подхода к борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Партнерский характер взаимоотношений с клиентами может снизить уровень прозрачности соответствующих транзакций и создать уязвимость. Учреждения часто по своему усмотрению могут назначать в качестве бенефициаров физические и юридические лица, в т.ч. некоммерческие организации. Например, Исламский банк развития финансировал проекты Исламского общества Северной Америки (*ISNA*), крупнейшей мусульманской организации в Северной Америке, которая обвиняется в связях с экстремистскими и террористическими организациями [37]. *ISNA* систе-

матически отрицала, что она «подвергается контролю со стороны любых других внутренних или международных организаций, включая «Братев-мусульман», однако документы, опубликованные в деле о финансировании терроризма Фонда Святой Земли, в конечном итоге, подтвердили принадлежность ISNA к «Братьям-мусульманам» в США [38].

* * *

Анализ традиционных институтов глобального управления, включающих G7 и G20, институты Бреттон-Вудса (МВФ и Всемирный банк), не является репрезентативным при оценке влияния арабских стран на международную политическую и экономическую системы. Основная часть лоббистских усилий ведущих мировых нефтеэкспортеров из числа членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива направляется на развитие альтер-

нативных институтов, включая ОИС и смежные организации, занимающиеся в т.ч. консолидацией предпринимателей (Всемирный исламский экономический форум), финансовыми транзакциями (Исламский банк развития), правозащитной проблематикой (Обсерватория исламофобии), урегулированием международных конфликтов (Совет гуманитарных организаций и Исламская община Международного Полумесяца) и др.

В вышеперечисленных институтах глобального управления для исламской уммы определяющую роль играют арабские страны во главе с Королевством Саудовская Аравия, которая продвигает таким образом свою религиозную политику и внешнеполитические приоритеты. Попытки Саудовской Аравии использовать площадку ОИС для противодействия Ирану углубляют внутриконфессиональный раскол в деятельности организации.

Список литературы / References

1. Production of Crude Oil including Lease Condensate 2016. US Energy Information Administration - https://www.eia.gov/beta/international/data/browser/#/?pa=02&c=rufvtvnnv1vrvfvvvvvfvvvou20evo&ct=0&tl_id=5-A&vs=INTL.57-1-AFG-TBPD.A&vo=0&v=N&start=2014&end=2016 (accessed 15.07.2017)
2. Бирюков Е.С. Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт стран аравийского полуострова и рекомендации для России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2 (59-2). С. 70-75. (Biryukov E.S. 2015. Investment of the Sovereign Wealth Funds` Capital: the Experience of the GCC States and Recommendations for Russia // Economics and Entrepreneurship. № 6-2 (59-2) (In Russ.))
3. Худайкулова А.В. Современные международные отношения: импликация нового контекста взаимозависимости // Полис. Политические исследования. 2005. № 6. С. 172-176. (Khudaykulova A.V. 2005. Contemporary International Relations: Implications of the New Context of Interdependence // Polis. Political Studies. № 6) (In Russ.)
4. Дегтерев Д.А. Политическое влияние в международной финансовой системе // Вестник международных организаций. 2016. № 4. С. 77-105. (Degterev D.A. 2016. The Political Influence in the International Financial System // International Organizations Research Journal. № 4) (In Russ.)
5. 2015 update of list of global systemically important banks (G-SIBs). Secretariat to the Financial Stability Board Bank for International Settlements - <http://www.fsb.org/wp-content/uploads/2015-update-of-list-of-global-systemically-important-banks-G-SIBs.pdf> (accessed 15.07.2017)
6. Ихсаноглу Э. О настоящем и будущем Организации исламского сотрудничества // Международная жизнь. 2013. № 7. С. 1-16. (Ihsanoglu A. 2013. On the present and future of the Organization of Islamic Cooperation // International affairs. № 7) (In Russ.)
7. Муфлиханова Д.Р. Особенности Организации исламского сотрудничества как межправительственной международной организации // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2012. № 4 (77). С. 64-70. (Muflikhanova D.R. 2012. Features of the Organization of Islamic Cooperation as an intergovernmental international organization // Bulletin of V.N.Tatishchev Volzhsky University. № 4) (In Russ.)
8. Хасанов Р.К. Организация исламская конференция (ОИК) в новой системе международных отношений. Дисс. ... д.полит.н. М., Акад. гос. службы при Президенте РФ, 1997. 383 с. (Khasanov R.K. 1997. Organization of Islamic Conference (OIC) in the new system of international relations. Thesis of Doctor's degree. M., 383 p.) (In Russ.)
9. Галияскарова Л.Р., Лукьянова Р.А. ООН и ЮНЕСКО, ОИС и ИСЕСКО: структурный анализ деятельности // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 10. С. 74-86. (Galiyaskarova L.R., Lukyanova R.A. 2015. UN and UNESCO, OIC and ISESCO: structural analysis of activities // Social and humanitarian knowledge. № 10) (In Russ.)
10. Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 4. С. 30-56. (Naumkin V.V., Kuznetsov V.A. 2013. The Islamic world and Islamic organizations in the modern world-system // Bulletin of Moscow State University. Series 12. Political Science. № 4) (In Russ.)
11. Валияхметова Г.Н. Исламский мир как глобальный геополитический актор // Дискуссия. 2013. № 2 (32). С. 56-59. (Valiakhmetova G.N. 2013. The Islamic world as a global geopolitical actor // Discussion. № 2) (In Russ.)
12. Игнатенко А. Ислам и политика. Сборник статей. М., Институт религии и политика, 2004. 256 с. (Ignatenko A. 2004. Islam and politics. Collection of articles. M., 256 p.) (In Russ.)
13. Haynes J. Transnational Religious Actors and International Politics // Third World Quarterly. 2001. 22 (02). Pp. 143-158.
14. Prodromou E. What is the Organization of Islamic Cooperation (OIC)? - http://www.globalgovernancewatch.org/library/doclib/20140815_OICMemo1.pdf (accessed 15.04.2017)

15. Charter of the Organization. Organization of Islamic Cooperation (In Arab.) - http://www.oic-oci.org/page/?p_id=61&p_ref=27&lan=ar (accessed 15.07.2017)
16. Statute of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission - <http://www.oic-iphrc.org/en/data/docs/about/Statute/IPHRC%20Statute%20EV.pdf> (accessed 15.07.2017)
17. The Organization of Islamic Cooperation: A Review Regarding Objective and Budget - <http://www.orsam.org.tr/index.php/Content/Analiz/4721?s=su%7Cenglish> (accessed 15.07.2017)
18. Saad S.K. Pakistan and the Organization of Islamic Conference // *Pakistan Horizon*. 2003. 56 (01), pp. 59-77.
19. Зиганшина Г. Светская Турция в Организации исламская конференция // *Азия и Африка сегодня*. 2004. № 3. С. 32-35. (Ziganshina G. 2004. Secular Turkey in the Organization of Islamic Conference // *Asia and Africa today*. № 3) (In Russ.)
20. Сулейманов А.В. Саудовская Аравия, Иран, Турция и Пакистан: взаимоотношения в рамках ОИК // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2010. № 4. С. 29-35. (Suleimanov A.V. 2010. Saudi Arabia, Iran, Turkey and Pakistan: relations within the OIC // *Vestnik RUDN. International Relations*. № 4) (In Russ.)
21. Прозоровский А. Индонезия претендует на лидерство в исламском мире // *Россия и мусульманский мир*. 2013. № 10 (256). С. 143-147. (Prozorovsky A. 2013. Indonesia claims leadership in the Islamic world // *Russia and the Muslim world*. № 10) (In Russ.)
22. Хохлова Н.И. Участие Индонезии в Организации исламского сотрудничества в контексте общей внешнеполитической линии страны: 1990-2012 гг. // *Право и управление. XXI век*. 2013. № 2 (27). С. 11-17. (Khokhlova N.I. 2013. Participation of Indonesia in the Organization of Islamic Cooperation in the context of the overall foreign policy of the country: 1990-2012 // *Law and Management. XXI Century*. № 2 (27) (In Russ.)
23. Kayaoglu T. *The Organization of Islamic Cooperation: Politics, Problems, and Potential*. London: Routledge, 2015. 182 p.
24. Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Динамическое равновесие. Роль США в обеспечении военного превосходства Израиля на Ближнем Востоке // *Азия и Африка сегодня*. 2013. № 10. С. 19-25. (Degterev D.A., Stepkin E.A. 2013. Dynamic balance. The role of the United States in ensuring Israel's military superiority in the Middle East // *Asia and Africa today*. № 10) (In Russ.)
25. Sergie M.A. The Rise of Islamic Finance - <http://www.cfr.org/economics/rise-islamic-finance/p32305> (accessed 15.07.2017)
26. Payne E., Abdelaziz S. Muslim nations form coalition to fight terror, call Islamic extremism 'disease' // *CNN*, 22 December 2015 - <http://edition.cnn.com/2015/12/14/middleeast/islamic-coalition-isis-saudi-arabia/index.html> (accessed 15.07.2017)
27. Cairo Declaration on Human Rights in Islam, Aug. 5, 1990, U.N. GAOR, World Conf. on Hum. Rts., 4th Sess., Agenda Item 5, U.N. Doc. A/CONF.157/PC/62/Add.18 (1993) - <http://hrlibrary.umn.edu/instree/cairodeclaration.html> (accessed 15.07.2017)
28. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Воробьев Д.В. Компетенции Организации исламского сотрудничества в сфере защиты прав человека // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция*. 2013. № 3. С. 113-119. (Abashidze A.Kh., Solntsev A.M., Vorobiev D.V. 2013. Competences of the Organization of Islamic Cooperation in the field of human rights protection // *Bulletin of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*. № 3) (In Russ.)
29. Cairo Final Communique of The Twelfth Session of The Islamic Summit Conference (Session of New Challenges and Expanding Opportunities), Cairo, Arab Republic of Egypt, (6-7 February 2013) - http://ww1.oic-oci.org/external_web/is/12/en/docs/final/is12_fc_rev2_en (accessed 15.07.2017)
30. Final Communique of the 13th Islamic Summit of the Heads of State/Government of the OIC Member States, Istanbul, Republic of Turkey, April 2016 - http://www.oic-oci.org/upload/conferences/is/13/en/13_is_final_com_en.pdf (accessed 15.07.2017)
31. Soeren K. OIC Opens Office in Brussels to Fight «Islamophobia» in Europe - <https://www.gatestoneinstitute.org/3790/oic-brussels-islamophobia> (accessed 15.07.2017)
32. Interview - Islamic trade finance body to expand global reach // *Reuters. Zawya*. 12.06.2016 - <http://www.zawya.com/mena/en/story/ZAWYA20160612155102/> (accessed 15.07.2017)
33. Edwards B. U.K. Becomes First Western Government to Sell Islamic Bonds // *The Wall Street Journal*. 25.06.2014 - <https://www.wsj.com/articles/u-k-poised-to-become-first-western-nation-to-sell-islamic-bonds-140368925> (accessed 15.07.2017)
34. Бирюков Е.С. Роль финансов стран-членов ССАГПЗ в мировой экономике // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2013. № 2. С. 189-195. (Biryukov E.S. 2013. The Role of Finances of the countries of the GCC in the World Economy // *Vestnik of University (State University of Management)*. № 2) (In Russ.)
35. Бирюков Е.С. Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности: ключевые источники финансирования терроризма. Ч. 1 // *Обозреватель*. 2016. № 1 (312). С. 6-30. (Biryukov E.S. 2016. Financial sources of international terrorism and its threat to the national security of Russia. Key sources of terrorism funding (Part 1) // *Observer*. № 1 (312) (In Russ.)
36. Islamic Finance and Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. IMF Working Paper - <http://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/16/31/Fight-Against-Money-Laundering-the-Financing-of-Terrorism> (accessed 15.07.2017)
37. GlobalMB. More Disingenuous Statements From ISNA - <https://www.globalmbwatch.com/2007/09/13/more-disingenuous-statements-from-isna/> (accessed 15.07.2017)
38. The Islamic Society of North America: The Investigative Project on Terrorism - <http://www.investigativeproject.org/documents/misc/275.pdf> (accessed 15.07.2017)